

РЕКОНСТРУКЦИЯ И ОЦЕНКА СОБЫТИЯ В ПОЛИСУБЪЕКТНОЙ СРЕДЕ ИСПАНСКОГО НОВОСТНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена осмыслению лингвопрагматических и эпистемологических характеристик испанского новостного телевизионного дискурса, определяющих его полисубъектную гетерогенность и полифоничность.

Ключевые слова: испанский новостной телевизионный дискурс, полисубъектная гетерогенность, полифоничность, лингвопрагматические и эпистемологические характеристики, реконструкция, событие, оценки.

Писанова Т. В. Реконструкція й оцінка події в полісуб'єктному середовищі іспанського новинного телевізійного дискурсу. – Стаття.

Стаття присвячена осмисленню лінгвопрагматичних і епістемологічних характеристик іспанського новинного телевізійного дискурсу, які визначають його полісуб'єктну гетерогенність і поліфонічність.

Ключові слова: іспанський новинний телевізійний дискурс, полісуб'єктна гетерогенність, поліфонічність, лінгвопрагматичні й епістемологічні характеристики, реконструкція, подія, оцінки.

Pisanova T. V. Reconstruction and evaluation of events in the polysubject amongst of Spanish television news discourse. – Article.

The paper deals with pragmatic and epistemological characteristics of Spanish television news discourse that define its poly-subject heterogeneity and polyphony.

Key words: Spanish television news discourse, polysubject heterogeneity, polyphony, pragmatic and epistemological characteristics, reconstruction, event, evaluation.

В лингвистике еще со времен В. фон Гумбольдта (и даже ранее) проводилось разделение между продуктом и деятельностью, языком и речью, компетенцией и употреблением. Режим on-line – это все, что связано с коммуникацией и дискурсом, передачей информации между умами собеседников, использованием языка в реальном времени [4, с. 22]. Сегодня мы понимаем, что наши представления о том, что язык есть замкнутая в себе, противопоставленная речи, самодостаточная и самоорганизующаяся система знаков, не ведут к пониманию истинной сущности языка, существующем в реальном времени, тем более не проясняют проблематику эпистемологических свойств языка и его функционирования в разных сферах человеческой деятельности. Исследования новостного телевизионного дискурса в междисциплинарном контексте намечают пути, в рамках которых может быть достигнут синтез методов и гипотез традиционных научных дисциплин, включающих (помимо языкознания) философию, психологию, социологию, а также журналистику.

Целью исследования, представленного в настоящей статье, является осмысление лингвопрагматических и эпистемологических характеристик испанского новостного телевизионного дискурса, определяющих его полисубъектную гетерогенность и полифоничность. Материалом исследования служат новостные сообщения, представляющие ядро информационных программ, то есть новости с прочной фактологической основой, принадлежащие ведущим испанским и латиноамериканским новостным телеканалам: *Canal 24 Horas*; *Noticias*; *El mundo de 24 horas*; *TeleSUR*; *TV Galicia*; *TV5Monde*; *TV Colombia*; *TV Chile* и другим.

Мы являемся свидетелями того, как современная телевизионная новостная индустрия подчиняет

технократизации общественное бытие. Мир – это нередко образ мира. Образ замещает мир, являясь его первичной репрезентацией. Этот образ излучает бесконечное множество высказываний, линейная последовательность которых не может исчерпать полноту образа. В горизонте репрезентаций событие в мире предстает как последовательно развертываемый текст, который не может исчерпать полноту первичной репрезентации и поэтому уплотняется в гипертекст или дискурс, цель и содержание которого во многом определяет многоголосие, или полисубъектность. Формируется «коллективное восприятие» событий, происходящих в мире. При этом телевизор задает стандартное для большинства людей отношение к предлагаемой информации.

Изложение новостей в форме клипов – фрагментов реальности, отбирающихся редактором и режиссером, которые руководствуются при этом своими оценками и целями, их воспроизводство на протяжении суток в неизменном виде разрушают подлинную систему причинно-следственных отношений, нередко искажают реальность, заменяя ее нормативными смыслами, представляющими точку зрения не столько участников, сколько авторов передачи. Новости нередко предстают в виде сконструированной картинки, не встроеной в целостное понимание окружающей действительности. События, которые с помощью телевизора делают нашу жизнь яркой и привлекательной, выставляют эту жизнь на всеобщее обозрение. События концентрируются в ограниченном времени, а новостной телевизионный дискурс как бы растягивает время, повторяет одно и то же и одновременно приписывает событиям разнообразные смыслы, связывая их с повседневностью.

В мире сегодня происходит много событий, и во многих из них мало или нет никакого смысла.

Новостной дискурс в телевизионном формате формирует пространство встречи события и смысла, создавая порой грустную картину патологии современной жизни. Скорость смены событий так велика, что она предоставляет ограниченные возможности для извлечения смыслов [1, с. 73]. С одной стороны, телевидение поддерживает существование режима неизвлеченных смыслов и непонятых событий, а с другой – служит формированию смыслов и знаний, представляя собой рефлексивную площадку для их рождения. Такая площадка опасна тем, что там могут появляться знания и смыслы, которые не соответствуют редакционной политике конкретных масс-медиа и в целом идеологии власти. Этому способствует чрезмерная субъективизация представлений о мире, объективных процессов и явлений, включая события в мире.

Перейдем к базовым тезисам исследования. Современная постнеклассическая наука склонна расширять поле рефлексии над деятельностью людей. Современный тип научной рациональности соотносит получаемые знания об объекте не только с особенностью средств деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. В контекст научных исследований вводится понятие «полисубъектная среда». Эта среда включает совокупность ценностей мирового культурного развития и рассматривается как саморазвивающаяся система. Как считает философ Федор Гиренок, глобализация делает возможным продажу упаковки, в которую ничто не упаковано [1, с. 169]. Она ведет к кризису денотата. Красота заменяется модой, мораль – толерантностью, истина – эффективностью. Всем этим замещениям нередко назначается общий эквивалент – деньги. Этот всеобщий эквивалент заставляет делать то, что выгодно. Цивилизованность, преобразованная в корысть, как полагает Ф. Гиренок, убивает нечто высокое.

События – это сущности, которые мы опознаем и отличаем от других сущностей, они существуют во множестве каналов реальности. Современное телевидение представляет собой такую рефлексивную площадку, где субъекты в процессе коммуникации согласуют с другими субъектами принимаемые ими реальности.

Опознание и отличие событий от других сущностей входит в задачи новостного телевизионного дискурса. Так, смерть Джона Леннона и смерть принцессы Дианы похожи, но вместе с тем они отличаются как друг от друга, так и от событий типа ежегодного рождественского праздника. Как сущности они имеют свойственную только им определенность, т. е. идентичность [3, с. 257]. События связаны со специфическим местоположением в пространстве и изменением в течение времени, они имеют границы, которые мы обычно воспринимаем как начало и конец, но эти границы нередко бывают нечеткими.

В новостном телевизионном дискурсе полисубъектная полифония представлена «голосами» присутствующих на экране говорящих субъектов: ведущего в студии, репортера, а также свидетелей / участников события. Эти голоса идентифицируются как отдельные говорящие субъекты, выступающие в различных дискурсивных статусах. Роль ведущего в студии приоритетна. Эта позиция субъекта оснащена специальными телевизионными средствами для реконструкции определенных отношений события с миром.

Полисубъектный дискурс приобретает полифонический характер за счет смены дискурсивного статуса говорящих субъектов в соответствии с типом и способом получения информации, а также наличием / отсутствием оценки [2, с. 3–5]. Рефлексивная площадка новостного телевизионного дискурса – это позиция как индивидуального, так и группового субъекта, оснащенная языковыми и техническими средствами для осознания и структурирования события (таблица 1).

Ведущий в студии создает масштабную панораму события. Такая позиция является пунктом входа субъекта в структурируемый канал реальности. В этом канале детерминируется онтология события, представления о нем и принимаемая субъектом рациональность, зависящая от редакционной политики. Реконструкция значимости события ограничивается в основном этими факторами. Рефлексивная площадка телевидения используется для автокоммуникации и коммуникации с другими субъектами через согласование принимаемых ими реальностей.

Репортер в дискурсивном статусе субъекта восприятия наблюдает и оценивает происходящее событие от первого лица. В статусе субъекта знания он дает нейтральную информацию о событии от третьего лица.

В репортажах с места события репортер может выступать в двух статусах: сначала как голос за кадром, а затем как реально присутствующее на экране лицо, автор сообщения, ведущий рассказ от первого лица с микрофоном в руках (таблица 2).

Субъект знания сообщает известное ему знание, субъект восприятия и оценки наблюдает и оценивает, субъект восприятия, знания и оценки сообщает известное ему знание, наблюдает и оценивает, субъект знания и оценки сообщает известное ему знание и оценивает [2].

Дискурсивный статус свидетелей / участников события обусловлен их общественным статусом (публичные люди, обыватели, производители и потребители). Полисубъектный дискурс направлен на создание многофокусной картины события и выполняет две функции: передачу авторства сообщаемой информации и выражаемой оценки другому «голосу» и выражение говорящим субъектом прямой оценки события.

Испанский телевизионный канал *Canal Sur* в новостном репортаже под названием «*Hallazgo «unico e historico» de monedas romanas en Tomares*» («Уникальная историческая находка римских монет в Томаресе») реконструирует картину неожиданной находки римских монет в Андалузии, вовлекая в многофокусную картину этого культурного события, помимо ведущего в студии, несколько свидетелей / участников (1), например:

Ведущий в студии – субъект знания:

«*Llevaban escondidas unos mil setecientos anos y se han encontrado por casualidad durante unas obras de canalizacion y a menos de un metro de profundidad – una sorpresa para los operarios que han descubierto este tesoro del imperio romano*». – «Спрятанные монеты пролежали тысячу семьсот лет в земле и были обнаружены в процессе работ по прокладке трубопровода, на глубине менее метра, что стало неожиданностью для рабочих, нашедших это сокровище Римской империи».

Свидетель / участник события 1 – субъект восприятия и оценки (Хосе Кано, машинист):

«*Estan en maconas desavenetu. Por nada de tarones de lo que sean...*» – «Они лежат в больших корзинах, раскрытые.... Безо всяких там крышек-затычек...».

Ведущий в студии говорит о том, что находка пролежала в земле 1700 лет на глубине менее метра и явилась полной неожиданностью для землекопателей. Дискурсивный статус машиниста-экскаваторщика, непосредственного участника находки сокровищ Римской империи во время канализационных работ, определяет специфику языковых средств, используемых для построения высказывания. Это – речь неграмотного человека.

Ведущий в студии – субъект знания:

«*Diecinueve de anforas, diez rotas por las obras y nueve intactas y llenas de monedas, y la mayoria en flor de cuna, es decir que no estuvieron en la circulacion, pero si muchisima historia...*» – «Девятнадцать амфор, десять из которых оказались разбиты в процессе работ, а девять остались невредимыми и наполненными монетами, причем большинство из них имеют девственный вид, то есть не были в обороте. Да, удивительная история...».

Свидетель / участник события 2 – субъект восприятия, знания и оценки (Анна Наварро, директор археологического музея Севильи):

«*Es un conjunto unico y con poquisimo paralelo desde luego en la historia del imperio romano. No conocemos ningun paralelo hasta ahora... Supero que una anfora que no se puede uno ver por una sola persona, del peso tal enorme de la cantidad que alberga...*» – «Это – уникальный комплект вещей, и думаю, он имеет очень мало аналогов в истории Римской империи. Нам ничего не известно о подобных фактах до сих пор... Полагаю, что такую амфору не под силу поднять одному человеку, так как весит она очень много, в ней огромное количество всего...».

Ведущий в студии расширяет знание. Он повествует о поврежденных и неповрежденных сосудах, в которых хранились монеты римской эпохи, выступает как субъект знания. Директор археологического музея Севильи Анна Наварро предстает в статусе субъекта восприятия, профессионально-го знания и оценки.

Ведущий в студии – субъект знания: «*Estas monedas pueden revelar uno de los descubrimientos*

Таблица 1

Распределение дискурсивных актов разной коммуникативно-прагматической направленности между несколькими говорящими субъектами

1	2	3
Ведущий в студии	Репортер	Свидетель и участник события
Создание масштабной панорамы события	Реконструкция события «изнутри»	Передача отношения к происходящему на основе оценок и модальных значений

Таблица 2

Смена дискурсивного статуса в соответствии с типом, способом получения информации и наличием / отсутствием оценки

1	2	3
Ведущий в студии	Репортер	Свидетель и участник события
Субъект знания	Субъект восприятия и оценки	
	Субъект восприятия, знания и оценки	Субъекты восприятия, знания и оценки (сенсорно-вкусовых, психологических, сублимированных, рационалистических)
	Субъект знания и оценки	

mas importantes...» – «Благодаря этим монетам можно сделать важное открытие...».

Свидетель / участник события 2 – субъект восприятия, знания и оценки (Анна Наварро, директор археологического музея Севильи):

«Esta relacionado con pagos al ejercito, con algun tipo de entidad publica, de la administracion del estado...». – «Они связаны с платежами в армии, определенными общественными организациями, государственными управленческими структурами...».

Свидетель / участник события 3 – субъект восприятия, знания и оценки (Роса Агилар, советник по культуре):

«Pues hablamos de 600 kilos , tenemos un descubrimiento extraordinario y unico en Espana para que los ciudadanos puedan verlo y disfrutarlo... Ahora se les toca a los tecnicos un arduo trabajo...» – «Речь идет о 600 килограммах монет, эта находка – экстраординарное, уникальное событие для Испании, и горожане могут увидеть это зрелище и насладиться им... Сейчас специалистам предстоит большая работа...».

Важно подчеркнуть, что если ведущий в студии занят кратким анонсированием события и аккуратным предположением о возможном открытии неких неизвестных фактов, связанных с находкой, то свидетели / участники события (директор музея и советник по культуре) делают обоснованные предположения о том, для чего предназначались эти монеты, а также позитивно оценивают возможность жителей города насладиться созерцанием находки.

Реконструкция и оценки события базируются на множестве компонентов и их взаимосвязей: действиях, причинах, последствиях и их организации во времени. Создание эффекта присутствия или видимости присутствия, а также причастности к событию в реальной картине мира – основная задача новостных телевизионных каналов.

Парадигма «субъект – полисубъектная среда» становится ключевой не только для управления развитием социальным систем, но и для разрушения способности к развитию. Так, суждения о допустимых, обязательных и запрещенных действиях основываются на отдельных составляющих события. Особенно это важно, когда речь идет о понимании того, какая причина к каким именно последствиям приведет или привела и в каком порядке. Новостные телеканалы иллюстрируют способы реализации и обдумывания сегментации событий.

Великое переселение народов, иммиграция в Европу, которую мы наблюдаем, представлена телезрителю как сложная история с множеством субкомпонентов и большим числом действий в виде схемы, в которой изображены и компоненты, и связи между ними. При этом действие и намеренное действие, предпринимаемое с определен-

ной целью, имеют разные оценочные значения. Более того, друг от друга отличаются и цели, и последствия. Эта вилка в схеме нередко является критической. Она показывает, что иммиграция как событие с нечеткими границами имеет несколько следствий. Причины, организация и собственно иммиграция могут быть сегментированы разными способами (2).

Спасительность иммиграции. Она спасает население от разных катастроф – войны, разрухи, болезней, голода, безработицы, необходимости воевать при отсутствии нужной мотивации и т. д.

Необходимость иммиграции. Толкает людей на смертельный риск. Иммиграция как вынужденное переселение лишает возможности разгласить секреты его коммерческой стоимости и психологических издержек.

Иммиграция как соперничество в разных аспектах. Иммигранты соперничают друг с другом за место, из-за религиозных разногласий, из-за доступа к пище, месту обитания, гуманитарной помощи и т. д.

Компоненты последовательности события различны как в реальности, так и в реконструкции события. Они могут иметь специфическое местоположение в пространстве, при этом компоненты появляются как в определенной временной последовательности (как это бывает в реконструкции и оценке футбольного матча, состоящего из трех временных периодов), так и внезапно.

Землетрясение, которое одновременно происходило в реальности в Сантьяго-де-Чили и реконструировалось на чилийском новостном телевизионном канале в прямом эфире, состояло из периодов, которые зритель воспринимал как части целостной природной катастрофы с непредсказуемым по масштабу разрушений и возможных смертельных исходов концом (3). В пределах этих определенных частей с ясно установленным началом и неустановленным концом присутствовали другие составляющие. Это комбинации хаотичных действий, которые естественным образом смешиваются со значимыми действиями и событиями. Все эти составляющие разворачиваются в течение определенного времени, и землетрясение как событие в целом, представленное вербальными и невербальными средствами, кажется существенным не только благодаря реконструкции в прямом эфире, но и благодаря неосознанному восприятию его отдельных частей.

То, каким образом зритель расчленяет событие на составляющие, зависит от степени его осведомленности о нем. Есть основания утверждать, что полисубъектная среда является тем необходимым условием, которое формирует эту осведомленность о событии, а также упорядочивает его ценностную значимость в целом и значимость его частей.

Современное телевизионное вещание характеризуется наращиванием зрелищности, избыточности информации, распространением новых медиатехнологий на фоне снижения фактуальности информации. В связи с этим возникает вопрос, насколько телевизионный новостной дискурс может злоупотреблять наращиванием избыточной информации и зрелищности в ущерб фактуальности.

Принимая во внимание доказанный наукой факт, что люди (телезрители) обладают способностью, позволяющей воспринимать действия с учетом их иерархии, появляется обоснованное сомнение в том, что новостной дискурс может использовать этот механизм как бесконечный потенциал для комбинирования и рекомбинирования действий в значащие действия и события. Сосредоточение новостного телевизионного дискурса на суммарных оценочных последствиях события препятствовало бы отличению преднамеренного вреда от предсказанного или случайно вызванного вреда.

Свидетели и участники события не только высказывают оценочные суждения о действиях, ведущих к отрицательным или положительным последствиям для одного или более индивидуумов как о запрещенных или разрешенных (т. е. классифицируют объекты как активно действующие фигуры), но и воспринимают их как субъектов в сфере морали с обязанностями, с пониманием собственного достоинства, с беспристрастностью и способностью сочувствовать.

Так, в телерепортаже «*La dureza de un secuestro*». – «Жестокое похищение» в рубрике «*Война в Сирии*», где речь идет об освобождении трех испанских журналистов – Марка Мархиньедаса, Хавьера Эспиносы и Рикардо Гарсиа Вильянова – реконструкция и оценка события нацелены на решение ряда коммуникативно-прагматических задач (4). При этом существование и конкретизация событий в режиме телевещания накладывает разного рода ограничения и зависимости на реконструируемые события, условно помещаемые в жанр новостного телевизионного дискурса.

Редакционная политика телеканала вынуждает подчинять повествование о событии заранее спланированным оценкам, в основном этическим и психологическим, связанным с переживаниями родственников, при этом ответственность государства за судьбу похищенных граждан отступает на второй план. Создается впечатление панорамной картины и применяется принцип полисубъектности – множественности присутствующих в кадре субъектов речи.

Ведущий в студии – субъект знания:

«*Desde septiembre de 2013, cuando se produjeron los secuestros de Marc Marginedas, Javier Espinosa y Ricardo Garcia Vilanova, seis familias espanolas han vivido meses de horror e incertidumbre, aunque*

tambien han dado permanentes «lecciones de coraje y entereza» <...> Tambien han sido beneficiados por unos medios de comunicacion muy responsables que han evitado el sensacionalismo y la especulacion». – «С сентября 2013 года, когда были похищены Марк Маргиньедас, Хавьер Эспиноса и Рикардо Гарсиа Вильянова, шесть испанских семей месяцами испытывали ужас и неопределенность, но вместе с тем они демонстрировали примеры мужества и выдержки <...> В свою очередь, они получали поддержку от средств массовой коммуникации, которые проявляли ответственность и избегали сенсационных заявлений и спекуляций».

Свидетель / участник события 1 – субъект восприятия, знания и оценки (репортер):

«*Los familiares siempre son generosos. Agradecen las palabras de animo y son concientes de que estan siendo arrojados por los companeros de sus seres queridos*». – «*Родственники ведут себя благородно, с благодарностью принимают поддержку и сознают, что они – под защитой друзей своих любимых похищенных близких*».

Свидетель / участник события 2 – субъект восприятия, знания и оценки (родственник похищенных журналистов): «*Vuestro apoyo nos hizo la espera mas facil...*» – «*Ваша поддержка облегчает наше тягостное ожидание...*».

Свидетель / участник события 3 – субъект восприятия, знания и оценки (Хервасио Санчес, фотокорреспондент):

«*Aunque las familias esten perfectamente informadas y aguarden con «paciencia y confianza» la unica noticia que desean, aunque sean «grandiosas, valientes, y maravillosas» y sean conocedoras del carino y apoyo de todo el mundo, hay dias que se resumen en esta frase inconclusa: «Tengo tanto miedo que no se...».* – «*Несмотря на то, что семьи хорошо информированы и находятся в терпеливом и доверчивом ожидании единственной новости, которую они хотят услышать, несмотря на то, что они, «великие, сильные духом и замечательные», знают о любви и поддержке всего мира, бывают дни, которые сводятся к одной незаконченной фразе: «Я так боюсь, что не знаю...».*

Свидетель / участник события 4 – субъект восприятия, знания и оценки:

«*Antes los corresponsales de guerra eran periodistas en plantilla y sus empresas los respaldaban con medios y seguros. Ahora son freelancers que trabajan en precario, venden sus reportajes por precios tirados a quien consigue con ellos buenos beneficios y cuando tienen problemas no hay quien les respalde, es el papa estado quien tiene que asumir las perdidas e ir a pagar su sustancial rescate. Liberalismo de listos*». – «*Раньше военные корреспонденты были штатными журналистами, и компании защищали их разными средствами и страховками. Сейчас они – фрилансеры, рабо-*

тают в ненадежном и опасном режиме, продают свои репортажи за гроши тем, кто на этом наживается, а когда у них возникают проблемы, нет тех, кто бы их защитил. Это государство должно проявлять заботу о них, брать на себя ответственность и выкупать как заложников, сколько бы это не стоило».

Свидетель / участник события 5 – субъект восприятия и оценки: «*Mi mas sincera felicitacion a los rescatados y a sus familias por tenerlos de nuevo en casa...*» – «*От всей души поздравляю освобожденных журналистов и их семьи, которые получили возможность снова видеть своих близких дома...*».

Таким образом, полисубъектная среда новостного дискурса, с одной стороны, создает условия для многообразия мнений и взглядов, подтверждаемых или опровергаемых участниками диалога, конкретными фактами, встроенными в видеоряд, а с другой – парадоксальным образом создает питательную почву для оценочной зависимости, навязываемой общей эмоциональной тональностью новостного дискурса.

Прагматическая цель информативного типа новостного блока определяет функции и число говорящих субъектов в полисубъектной полифонии. Свидетели / участники составляют значительную часть (основу) полифонии, направленную на объективизацию информации субъективными средствами, претендующими на роль объективных.

Многокомпонентный новостной блок включает студийный дискурс и репортажную вставку, где голоса репортера, свидетелей, участников события и экспертов создают у адресата телесобщения впечатление не только присутствия на месте события, но и непосредственного участия в

обсуждении важнейших проблем. Диалогические вставки, сосуществование нескольких голосов, равноправных участников реконструкции и оценки события, каждый из которых выражает свой взгляд на событие, внешне не подчиняются давлению императива ведущего в студии.

Вместе с тем скорость включения и переключения взглядов и позиций нацелена на то, чтобы адресат телесобщения успел соотнести оценочную стратегию с тактикой реконструкции события, уловить связь события с собственными интересами и проблемами. Формирование, оправдание и усиление доверия к реконструкции и оценке события в телевизионном новостном дискурсе способствует регулированию взаимоотношений с окружающим миром, воспроизведению социально-психологического пространства человека, а также его удержанию в системе устоявшихся оценок новостного событийного ряда.

Таким образом, делаем вывод, что новостной испаноязычный телевизионный дискурс в своем лучшем воплощении способствует решению социогуманитарных проблем, что очень важно на фоне приоритета традиционного технологического уклада современного мира. Проблемы человека и общества, требующие незамедлительного решения, все более обостряются. Созданный же лингвистической наукой и смежными с ней науками потенциал для таких решений без развития технологии его «лингвистической сборки» образует массу неструктурированного материала. Все более остро вырисовывается проблема создания новых моделей и технологий сборки знания. Они должны соответствовать уже существующим вне классической модели науки практикам и решать неразрешимые в старой модели задачи, а значит, выйти за рамки этой классической модели.

Литература

1. Гиренок Ф. Клиповое сознание / Ф. Гиренок. – М. : Проспект, 2016. – С. 169.
2. Лапунова О. Полифоничность французского новостного телевизионного дискурса в функциональном аспекте : автореф. ... канд. филол. наук / О. Лапунова. – Минск, 2014. – С. 3–5.
3. Хаузер М. Мораль и разум: Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла / М. Хаузер. – М. : Дрофа, 2008. – 639 с.
4. Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А. Кибрик, А. Кошелев; ред. А. Кибрик, А. Кошелев, А. Кравченко, Ю. Мазурова, О. Федорова. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – С. 22.

Источники иллюстративного материала

1. Canal Sur Noticia, Archivo Canal Sur, Memoranda, 3 de mayo de 2016.
2. Canal 24 horas: programas informativos online. – Ultimas noticias de Inmigracion. – RTVE /es, 2016.
3. TV Chile. Terremoto en Chile: Transmision en vivo de TV Chile, 28 de febrero 2010.
4. El Mundo Orbyt. Guerra en Siria. Secuestros-Siria. La dureza de un secuestro. 9 de mayo de 2016.